

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том 1. 2020

Комментарий к статье Р. Аквилы ‘Kantian Appearances, Intentional Gegenstände, and Some Varieties of Phenomenalism’

Катречко Сергей Леонидович

*Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук (ГАУГН)
Российская Федерация, Москва*

Аквила Ричард

*университет Теннесси
Соединенные Штаты Америки*

Аннотация

В своем комментарии я говорю, во-первых, о дуалистическом (амбивалентном) использовании концепта явления в текстах Канта и, во-вторых, о необходимости семантической (референциальной) трактовке концепта явления в противовес интенциональной трактовке Р.Аквила. В своем ответе на мои возражения Р.Аквила уточняет свою первоначальную позицию и приводит дополнительные аргументы в ее пользу.

Ключевые слова: Кант, трансцендентальная философия, явления, семантическая (референциальная) трактовка кантовского концепта явления, интенциональная трактовка явления

Дата публикации: 06.07.2020

Источник финансирования:

Данное исследование проведено в рамках проекта «Кантовский проект дескриптивной метафизики: история и современное развитие», поддержанного грантом РФФИ (проект № 19–011–00925а)

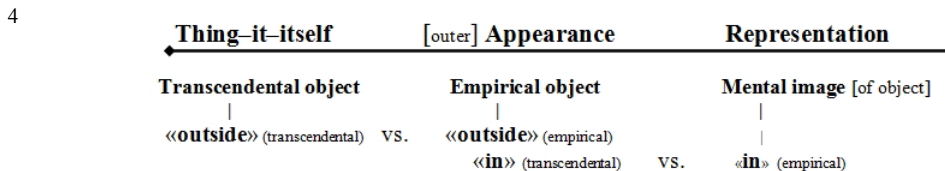
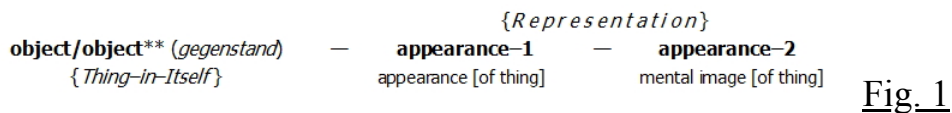
Ссылка для цитирования:

Катречко С. Л. , Аквила Р. . Комментарий к статье Р. Аквилы ‘Kantian Appearances, Intentional Gegenstände, and Some Varieties of Phenomenalism’ // Трансцендентальный журнал – 2020. – Том 1. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S123456780010286-5-1> (дата обращения: 17.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680010286-5

¹ Sergey Katrechko

² **Some comments to R. Aquila's paper ‘Kantian Appearances, Intentional Gegenstände, and Some Varieties of Phenomenalism’ 1. On the Dualistic (Ambivalent) Understanding of Appearances in Kant²**

³ To begin with, the term “appearance” is used by Kant [in *Critique*] ambivalently (dualistic)³. Firstly, as an indication of *objective* appearance (appearances–1; as “objects of [possible] experience” [BXXX, A8/B12, A93/B126, B165, A141/B180, A182/B225, A246/B303]⁴ or «external objects (or *bodies*)” [A373]; comp. with apprehension a house [A190-1/B235-6]) and, secondly, as a designation of *subjective* appearance (appearances–2 as “objects of consciousness/mind” [A189/B235]). And Kant, as a rule, does not specify meaning (sense) his use of the term, and, therefore, it is necessary to involve the context in order to understand this (see, for example, ‘dual’ pass. [B147] and, especially, pass. [B164]⁵). The 2nd class of appearance is an *empirical* one, because it is formed by apprehension (or synthesis of imagination) the manifold of sensibility (in a sensible intuition) [A76/B102; A100, B143]. The 1st class comes out as appearance only in the transcendental sense — these are spatial “objects of experience”, i.e. ordinary *bodies* (things). From the empirical (pre-Kantian) point of view, objective appearances–1 are actually existing material things that acquire the status of appearance only in the context of distinction (difference) “thing–in–itself vs. appearance”. Although both classes of appearance are (cor)related with each other, but they are not identical: appearance–1 is spatial, appearance–2 is not. On the scheme below (see Fig.1 and Fig.2), objective appearance–1 (as *presentation*) and subjective appearance–2 (as *representation*) can be arranged as follows⁶:

⁵ From the semantic point of view, subjective appearance refer to objective appearance (as their objects** (or reference); *Gegenstand*⁷), and transcendental object acts as the reference/object** of objective appearance (see pass. [A108-9]). To clarify the status of objective appearance we use the analogy of the telescope. Objective appearance corresponds to the image of the object (the Moon as thing–in–itself) on the

lens of the telescope, and subjective appearance is our (mental) image of the object (the Moon). In this extent, our sense organs can be compared with input devices: they supply our mind with initial information about the external world for its further processing, which Kantian threefold syntheses are. Let us also note that when Kant speaks of intuitive acts through which objects are given to us, he means exactly objective appearance, although he sometimes describes them in terms of apprehension: see, for example, successive apprehension a house in pass. [A190-1/B235-6]. Thus, Kant as it were merges objective and subjective appearances, wrongly transferring the process of formation (synthesis, constitution) of subjective appearance to objective appearance: he is right that objective appearance is also constructed by our mind, but the use of apprehension for the formation of not only mental images (appearance–2) but also spatial bodies (appearance–1; such as a house) is only an analogy. Undoubtedly, *bodies* (appearance–1) are a synthesis of the a priori *form* of space and (being ‘successive apprehension’ [A191/B236]) sensible material (manifold) given by intuition (as *matter* of appearance [A20/B34], or we construct a straight line by ‘drawing of this line (motion)’ [B154, 292], ‘thus synthetically bring about a determinate combination of the given manifold [of points]’ [B138] (comp. physical (house) vs. geometric (line) object), but as Kant writes: “I as it were draw its shape/image [i.e. appearance–1]” [B162]⁸, but not the *house* itself [appearance–2], which exists not in our mind, but in space. Therefore, the use of intentional/phenomenological approach in interpreting appearance–1 by transferring the results for appearance–2, as well as the question of the exact correlation of appearance–1 and appearance–2, requires clarification and justification.

6 2. On Semantic and Intentional (Phenomenological) Approach to the Interpretation of Appearance

7 Intentional approach (Brentano, Husserl, and R. Aquila) is aimed at analyzing the ‘internal’ relationship between acts of consciousness (*noesis*) and its object/object** (*noema, intentionatiol object*). Semantic approach (Frege, and S. Katrechko⁹) is aimed at analyzing the ‘external’ referential relation between the representation (appearance) and its reference/denotation as an “external” object**¹⁰. In this case, semantic ‘external’ analysis may include ‘internal’ intentional analysis (as its part).

8 Pass. [A108-9] is a key in this case, we interpret it semantically¹¹: transcendental object gives an *objective reality* to all our empirical concepts¹², which means that, being not a intuition, it does not belong to our sensuality (subjectivity), it is not ‘internal’, but ‘external’ (in the transcendental sense) object. In this case (also), transcendental object as the “non-sensible [or intelligible] cause of appearance (thus not itself appearance)” [A288/B344; A494/B522] determines the *objective* objective–objectual (*gegenständlich*) nature of our knowledge/intuition/appearances (the function of *objectification* of appearances)¹³. Through transcendental object all manifoldness is combined (cf. “to take together” [A99]) into one (*pre–*)*object*, so that we appearance not just apprehended sensuous manifold, but synthesized into the [one] (*pre–*)*object* some “unity of intuition to come from this manifold” [A99]. This is transcendental object’s function of ‘uniting in the (*pre–*)*object***’ (or the function of *objectification***) of sensuous manifold “through which all of the manifold given in an intuition is united in a

concept of the object” [B139]¹⁴ (see also the passage (footnote) from my texts ; comp. with Cassirer’s maxim (thesis)¹⁶). [Then we finish *extension-of-definition* of already constituted (*pre-*)*object* in the full-fledged *object* using the concepts [empirical and a priori] of understanding (through Kant’s synthesis of recognition and/or schematism)].

⁹ Together with that, Kantian objective appearance acts as a part of one more referential relation, namely, the relation of appearance to [empirical] thing-in-itself, which affect our sensibility [B1; B33]. Thus appearance, on the one hand, refers to [empirical] thing-in-itself (see [B306]¹⁷), and on the other — to the transcendental object. This double correspondence of appearance¹⁸ can be expressed by transcendental [semantic] *triangle* ‘appearance — sense — meaning (reference)’ (comp. with Frege’s semantic triangle¹⁹): [empirical] thing-in-itself — is the meaning (reference) of appearance, and the transcendental object — is its *sense*²⁰.

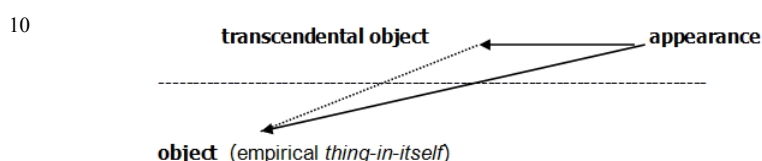

Fig. 3

¹¹ 3. On the Correlation of the Appearance and Representation (in addition)

¹² The position of appearance between the ‘objective’ and ‘subjective’ poles, between the real object (thing-in-itself) and the mental representation, requires the specification of its correlation not only with thing-in-itself and transcendental object (‘objective’ pole), but also with representation (‘subjective’ poles), especially since Kant often characterizes appearance (is it appearance 1 or 2?) as representation (“representation in us” [A373]). Let’s limit ourselves here to two remarks. Firstly, appearance can not be identified with representation, because it is not representation itself, but only its *object***, or the *content* of representation. More precisely, appearance is an ‘intermediate’ object** (as object-1), which, as we emphasized above (see footnote № 11), with necessity refers to the ‘ultimate’ object** (object-2)²¹. Secondly, appearance is *composed of* representation, or appearance is no more than a *complex of* representations: “the appearance, despite the fact that it is nothing more than a sum of these representations, is considered to be their object.” [A191/B236]. If each perception of an object gives us some particular projection of an object (comp. with the perception of three-dimensional bodies), then appearance is a generalized synthesis (sum) of these projections as ‘undetermined object of [series of] empirical intuitions’ (paraphrase of [B236]²²). And given that Kant defines apprehension as ‘the synthesis of the [sensuous] manifold’ [A100]²³, then appearance is a double ‘whole’ (or ‘unity’): the unity of synthesis of manifold in the being apprehension representations (“representations of apprehension” [B236]; appearance as object of intuition(s)) and the unity (object) of the representation series, for example, the sum of the particular perceptions of the three-dimensional house. Let me note in this connection that the expression “manifold of appearance” seems somewhat inaccurate (ambivalent), since Kant speaks rather about “manifold *in* appearance”.

**Reply to Sergey Katrechko, “Some comments to R. Aquila's paper
”Kantian Appearances, Intentional Objects (*Gegenstände*), and Some Varieties of
Phenomenalism”**

15 Sergey Katrechko sees an “intentional” approach as “aimed at analyzing the ‘internal’ relationship” between acts of consciousness and their *Gegenstände* in such a way that, despite the attempt, could be of very limited help in understanding the possibility of reference to independently existing things. As for Kant, Katrechko takes him to waver between an intentional and a “semantic” approach, where the latter – while at least allowing for (subjective) “appearances” as merely intentional *Gegenstände* – accommodates a notion of appearances as *senses* grounding the possibility of reference to independently existing things. Blurring the distinction between sense and reference, Kant thus ends up (like Aquila?) “transferring the results” of an inquiry regarding “subjective” to that of “objective” appearances, or ordinary physical things.

16 I have, quite possibly unsuccessfully, tried to show not only how *a certain sort* of “intentional” approach can do justice to reference to empirically independent things, at least to the extent of recognizing an irreducible mental directedness, on the part of perceptual (or imaginative) states, where the latter bear the *sense* precisely of being instances of directedness *to* such things. But I also suggest that, at the opposite extreme, while this fundamental directedness is admittedly, and crucially, *capable* of bearing a sense of directedness to nothing more than merely subjective appearances, it is also so determinable as to bear the sense of directedness even to *transcendentally* independent things. (A question would remain as to any *necessity* supposed to attach to such determination in anything more than a problematic mode.)

17 I see this emphasis on what I take to be the *primacy* of an irreducible mental directedness introduced by Kant in the Aesthetic, as at least a fundamental part of the *a priori* form of cognitivity, to distinguish the sort of intentional approach that I have in mind from one that might be drawn from Brentano²⁴. Although I am not confident about it, it seems to me more in the spirit of Husserl, at least in *Ideas*. In any case, just as Katrechko suggests, a more standard intentional approach would (while also identifying it with a certain sort of “*Gegenstand*”) give priority to internal “content” (and so, as I take it, conflating it with some sort of “sense”) on which the very possibility of mental directedness would depend.

18 Perhaps sticking too closely to my own earlier point of view, I have perhaps over-emphasized intentional “*Gegenstände*,” and their “multiple determinability,” as opposed to intentional directedness and *its* determinability. To my present mind, this way of putting it should best be regarded, in a reading of Kant, as a noematic *expression* of the possibility of a variety of noetic determinations. But this does not mean that, on the approach in question, consciousness is unable to *get out* of the noetic dimension. As I see it, Kant should be credited with offering an appealing analysis of the way in which we *can and do* get out, namely, precisely with an account of how mental states characterized by intrinsic directedness – *and not simply bearing a sense* of directedness – might, and even necessarily must, be so enriched as to yet *bear* the sense of

directedness to independently existing things. (Whether that sense is merely illusory must of course be left for a “Refutation of Idealism,” if the need for such be felt.)

¹⁹ Whether or not Kant is in the end guilty of conflation, or wavering, regarding the distinction between appearances as intentional “*Gegenstände*” and appearances viewed as “senses,” I therefore conclude by emphasizing (and as argued in my discussion of the connection between the Aesthetic’s notion of irreducible directedness and the Analytic’s notion of a “transcendental *Gegenstand*”) that *there is* in any case a sense of *sheer directedness as such* for Kant. It was this that I had in mind in suggesting that this sort of intentional approach might be compatible with recognizing mental states characterized by intrinsic directedness, and not simply a sense thereof, but precisely *also bearing* the sense of directedness to transcendental “things in themselves.”

²⁰ Сергей Камречко

²¹

Комментарий к статье Р. Аквилы ‘*Kantian Appearances, Intentional Gegenstände, and Some Varieties of Phenomenalism*’

²²

1. О дуалистической (амбивалентной) трактовке явления у Канта²⁶

²³ Термин «явление» используется Кантом в *Критике* амбивалентно (дуально)²⁷. Во-первых, как указание на *объективные* явления (явления-1 как «предметы опыта» [BXXVII, BXXX, A8/B12, B51–2, A93/B126, B165, A141/B180, A182/B225, A 238/B 298, A246/B303]²⁸ или «тела» [A373]; ср. с примером схватывания дома из [A190-1/B235-6]) и, во-вторых, как обозначение *субъективных* явлений, которые существуют «только [как представления] в нас» [B59] (ср. с [A371–2]: явления-2 как «предметы сознания», «явления в душе» [A189/B235], или как «предметы восприятия» ([B207; A120]; ср. с [B376]: восприятие — есть «осознанное представление», или *перцепция*), или даже как «ощущения» [B125]²⁹. Причем Кант, как правило, специально не оговаривает свое использование данного термина и, поэтому надо привлекать контекст, для того чтобы понять в каком смысле он понимает термин «явление»³⁰. Второй класс кантовских явлений является *эмпирическим*, поскольку образуется посредством схватывания [или синтеза воображения] чувственного многообразия (многообразного) [A76/B102; A100, B143]. Первый же класс выступает в качестве явлений лишь в трансцендентальном смысле — это пространственные «предметы опыта», или обычные тела. С эмпирической (до-кантовской) точки зрения кантовские *объективные явления* — это реально существующие материальные (физические) вещи, которые приобретают статус явления лишь в рамках [трансцендентального] различения «вещь-сама-по-себе vs. явление». Хотя оба класса явлений связаны друг с другом, однако они не тождественны: объективные явления пространственны, субъективные явления — нет. На шкале «предмет–представление» объективные и субъективные явления (представления) можно расположить следующим образом: предмет — явления-1 — явления-2 (или представления) [см. fig.1 и fig.2 моего английского комментария, или мою статью³¹].

С семантической точки зрения (см. фр. [A108–9]), субъективные явления отсылают к объективным явлениям (как их предметам; *Gegenstand*³²), а предметом/денотатом объективных явлений выступает уже трансцендентальный предмет. Для уточнения статуса объективных явлений воспользуемся аналогией телескопа. Объективным явлениям соответствует изображение предмета (Луны) на линзе телескопа, а субъективным явлениям — наши ментальные образы данного предмета (Луны). В этом смысле наши органы чувств можно уподобить «физическим» устройствам ввода информации: они снабжают наш ум исходной информацией о внешнем мире для ее дальнейшей обработки (переработки), каковым у Канта выступает синтез схватывания (resp. троякий синтез). Заметим также, что когда Кант говорит об интуитивных актах, посредством которых нам дают предметы (опыта), он имеет в виду именно объективные явления, хотя порой описывает их в терминах акта схватывания (см., например, последовательное схватывание того же дома из фр. [B235]). Тем самым Кант как бы «сращивает» объективные и субъективные явления, неправомерно перенося процесс образования (конституирования) субъективных явлений (посредством синтеза схватывания) на объективные явления: Кант прав в том, что объективные явления также конструируются нашим умом, но использование синтеза схватывания для образования не только образов, но и пространственных тел (типа дома) является лишь аналогией. Несомненно, что *тела* являются синтезом априорной формы пространства и даваемого интуицией (последовательно схватываемого) чувственного материала (как «материи» явлений), или что мы «конструируем» прямую линию посредством ее проведения (движения), т.е. путем последовательного синтеза многообразия точек [B138; 154; 292] (физические (дом) vs. геометрические (линия) объекты), но как пишет Кант «я как бы рисую *образ* этого дома [явление–2]» ([B162]; курсив мой. — К.С.), но не сам *дом* [явление–1], который «существует» не в нашей душе (как образ), а как тело в пространстве. Поэтому применение феноменологического (интенционального) подхода, который практикует Р. Аквила³³, при анализе/трактровке объективных явлений–1 путем переноса результатов, полученных при анализе субъективных явлений–2, а также вопрос о точном соотношении явлений обоих типов требует своего обоснования и уточнения.

25 **2. Об интенциональном и семантическом подходе к трактровке явления (трансцендентализма)**

26 Интенциональный подход, восходящий к Brentano и Husserl (Р. Аквила), направлен на анализ «внутреннего» отношения между актами сознания (ноэзис) и его предметом (ноэма, интенциональный предмет). Семантический подход, восходящий к Г.Фреге (С.Катречко³⁴), нацелен на анализ семантического (референциального) отношения между представлением (явлением) и его денотатом как «внешним» предметом³⁵. При этом «внешний» семантический анализ может включать в себя (как свою часть) и «внутренний» интенциональный анализ.

27 Ключевым в данном случае выступает фр. [A108–9], который я, в отличие от Р. Аквилы, трактую семантически³⁶: трансцендентальный предмет придает всем нашим эмпирическим понятиям *объективную реальность*³⁷, а это значит, что

трансцендентальный предмет, не являясь созерцанием, не принадлежит к нашей чувственности (субъективности), является не «внутренним» (интенциональным), а «внешним» (в трансцендентальном смысле) предметом. При этом трансцендентальный предмет в качестве «[нечувственной] интеллигибельной причины явлений» [B522] определяет *предметный* (объективный) характер нашего познания/интуиции/явления (функция объективация явлений)³⁸. [Вместе с тем трансцендентальный объект выполняет у Канта (как *объективный* аналог трансцендентального единства апперцепции) также функцию синтеза чувственного многообразия [в пред-объект], «благодаря которому все данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте» [B139]³⁹; ср. с максимой Э.Кассирера⁴⁰).

²⁸ При этом кантовское явление выступает членом еще одного семантического — *референциального* — отношения, а именно отношения явления к вещи-самой-по-себе, которая аффицирует нашу чувственность [B1; B33]. Тем самым явление, с одной стороны, отсылает к вещи-самой-по-себе, а, с другой, — к трансцендентальному предмету. Эту двойственную соотнесенность явления⁴¹ можно выразить с помощью посредством *трансцендентального треугольника*⁴² (ср. с семантическим треугольником Г.Фреге⁴³): [эмпирическая] вещь-сама-по-себе [B306]⁴⁴ выступает значением (референтом) явления, а трансцендентальный предмет — его *смыслом*⁴⁵.

²⁹ 3. О соотнесении явления и представления

³⁰ Место (расположение) явление между «объективным» и «субъективным» полюсами, между реальным предметом и ментальным представлением требует уточнения его соотнесения не только с вещью-самой-по-себе и трансцендентальным предметом (полюс объективности), но и представлением (полюс субъективности), тем более, что Кант нередко характеризует явление (объективное или субъективное?) как «представление в нас» [A373]. Ограничимся здесь двумя замечаниями. Во-первых, явление нельзя отождествлять с представлением, поскольку оно не представление, а лишь его *предмет* (предмет-1), или *содержание* представления. Точнее, явление есть такой «промежуточный» предмет-1, который, как мы подчеркивали выше, с необходимостью отсылает к «финальному» (внешнему) предмету-2⁴⁶. Во-вторых, явление как бы «составлено» из представлений, «оно есть не более как совокупность этих [последовательно схватываемых] представлений [в качестве] их предмета» (см. [B236] и далее). Если каждое восприятие (= представление) предмета дает нам некоторую частную проекцию предмета (ср. с нашим «плоским» восприятием трехмерных тел), то явление является обобщенным синтезом этих проекций в качестве «неопределенного предмета [этого ряда/серии] эмпирических созерцаний» (парафраз [B34])⁴⁷. А с учетом того, что схватывание («схватываемое представление» [B236]) Кант определяет как синтез многообразия [A100], то явление является двойным целым: единством синтеза многообразного в схватываемом представлении (явление как предмет интуиции) и единством, или

предметом, совокупности представлений, например суммы частных восприятий трехмерного дома.

³¹ Замечу в этой связи, что несколько неточным представляется Ваше выражение «многообразие явлений» (*manifold of appearance*), поскольку Кант говорит, скорее, о «[синтезе] многообразия в явлении»).

³² *Ричард Аквила*

³³

Ответ Сергею Катречко на «Некоторые комментарии к статье Р. Аквилы «Кантовские явления, интенциональные объекты и некоторые варианты феноменализма»

³⁴ Сергей Катречко понимает «интенциональный» подход как «направленный на анализ «внутренних» отношений» между актами сознания и их предметами таким образом, что, несмотря на попытку, такой подход может быть весьма ограниченным в понимании возможности отсылки к независимо существующим объектам. Что касается Канта, то Катречко представляет его колеблющимся между интенциональным и «семантическим» подходами, где последний — хотя и допускающий (субъективные) «явления» как просто интенциональные объекты — использует понятие явлений в *значении* обоснования возможности референции к независимо существующим объектам. Размывая различие между чувством и референцией, Кант, таким образом, в конечном итоге (подобно Аквиле?) «переносит результаты» исследования в отношении «субъективного» на «объективные» явления или на обычные физические объекты.

³⁵ Вполне возможно, что я безуспешно старался показать не только то, как *определенный вид* «интенционального» подхода может достоверно отсылать к эмпирически независимым объектам, по крайней мере, до степени признания минимальной ментальной направленности со стороны восприятия (или представления), где последние несут *значение* вследствие того, что являются примерами направленности к таким вещам. Но, напротив, я также предполагаю, что хотя эта фундаментальная направленность общепризнанна и крайне важна, и, что особенно важно, *способна* нести чувство направленности на не более, чем просто субъективные явления, она также определима в той степени, чтобы иметь значение направленности даже на трансцендентально независимые вещи. (Остается вопрос относительно любой предполагаемой *необходимости*, связанной с таким определением чем-то более, чем проблематичный модус).

³⁶ Я обращаю особое внимание на то, что считаю *приоритетной* нередуцируемой ментальной направленностью, введенной Кантом в Трансцендентальной эстетике, по крайней мере, как фундаментальной части *априорной* формы познавательной деятельности, чтобы различать тот интенциональный подход, который я имею в виду, от того, что может быть почерпнут у Brentano⁴⁹.

³⁷ Скорее, это в духе «Идей» Гуссерля, хотя я не уверен в этом, но мне, по крайней мере, так кажется. В любом случае, как предлагает Катречко, более стандартный интенциональный подход (в то же время также идентифицируя его с

определенным видом «объекта») отдает приоритет внутреннему содержанию (и, поэтому, как я понимаю, смешивая его с неким видом «чувства»), от которого зависит сама возможность ментальной направленности.

³⁸ Возможно, сохраняя слишком тесную связь со своей прежней точкой зрения, я придал чрезмерное значение интенциональным «объектам» и их «множественной определмости» в отличие от интенциональной направленности и *ее* определмости. По-моему мнению, этот способ изложения прочтения Канта лучше всего считать нозматическим *выражением* возможности разнообразных нозтических определений. Но это не означает, что при рассматриваемом подходе сознание не может покинуть пределы нозтического измерения. На мой взгляд, следует отдать должное Канту за представление его подкупающего анализа того, каким образом мы *можем и действительно выйдем* за эти пределы. А именно: учитывая то, что ментальные состояния характеризуются внутренней направленностью — а не просто несут чувство направленности — анализ может и даже обязательно должен быть настолько обогащен, чтобы еще *порождать* чувство направленности на независимо существующие вещи. (Независимо от того, является ли это чувство просто обманчивым, его, конечно, следует оставить для «Опровержения Идеализма», если в этом есть необходимость).

³⁹ Повинен, в конце концов, Кант или нет в слиянии или колебаниях в отношении различий между явлениями как интенциональными «объектами» и явлениями, рассматриваемыми как «чувства», следовательно, я делаю вывод, подчеркивая (и как я уже говорил в моей дискуссии о связи между представлением «Трансцендентальной эстетики» о минимальной направленности и «Аналитическим представлением» о «трансцендентальном объекте»), что в любом случае для Канта *это* — значение *чистой направленности как таковое*. Именно это я и имел в виду, предлагая, что этот вид интенционального подхода может быть совместим с пониманием ментальных состояний, характеризующихся внутренней направленностью, а не просто чувство этого, но точно *также несущим* в себе чувство направленности на трансцендентальные «вещи–сами–по–себе».

Примечания:

1. In my letter to R. Aquila (July 19, 2018) I supplemented my comments with some relevant (explanatory) fragments from my texts and unpublished reports in the form of annexes. Here I publish my comments without these applications.

2. More precisely, it is better to speak about 'outer appearances' [A366–80], or appearances of 'outer intuition [A372], or appearances of 'outer sense/perception' [A374–5].

7. Here I distinguish the '*object*' (germ. *das Objekt*) and the '*object***' (germ. *der Gegenstand*). For more details, see: «Let us note that Kant uses a number of objective terms: *thing*, *object* (germ. *das Objekt*), *object*** (germ. *der Gegenstand*) — which, along with the general semantic core ("objectness"), have different semantic nuances... Here we distinguish *an object and an object***... An *object* (*Objekt*) is an epistemological something that opposes the subject in one way or another (distinctions/differences "object vs. subject"; cf.: 'An object, however, is that in the concept of which the manifold of a given intuition is united.' [B137]). An *object*** (*Gegenstand*) is a *semantic* (or *intentional* – ?) something, the *object*** (*Gegenstand*) of representation as sign (distinctions/differences "object** (*Gegenstand*) vs. representation (*Vorstellung*)"; see pass. [A108–9]: 'All representations, as representations, have their object (object**; *Gegenstand*)... [A108]». See [Katrechko S.L. The Nature of Appearance in Kant's Transcendentalism: a Semantico–Cognitive Analysis // Kantovskiiy sbornik, 2018, T.37, № 3. pp.31–55; >>>>].

8. See: "I make the empirical intuition of a house into perception through apprehension of its manifold, my ground is the

necessary unity of space and of outer sensible intuition in general, and I as it were draw its shape in agreement with this synthetic unity of the manifold in space.” [B162].

9. See: [Katrechko S.L. Priroda kantovskogo javlenija: semanticheskiiy analiz [The Nature of the Kantian Appearance: Semantic Analysis] // Transcendental'nyi povorot v sovremennoy filosofii (3): priroda transcendental'noy filosofii. Sbornik tezisov mej'dunarodnogo seminara «Transcendental'nyi povorot v sovremennoy filosofii». Moskva: Fond CGI, 2018, pp.36–49; >>>>]. See also: [Katrechko S.L. The Nature of Appearance in Kant's Transcendentalism: a Semantico–Cognitive Analysis // Kantovskiiy sbornik, 2018, T.37, № 3. pp.31–55; >>>>].

10. In both cases, we talk about the correlation of a representation with an *object*** (see footnote №7 above), but in the case of intentional analysis, the *object*** acts as an ‘internal’ [intentional] *object*** (object–1) or *content* of representation, and in the case of semantic analysis, — as an ‘external’ *object*** (object–2; reference), or what the representation refers to. Thus, it can be said that object–1 refers to object–2, but intentional approach neutralizes this reference.

11. See footnote №11 above. For more details, see [Katrechko S.L. The Nature of Appearance in Kant's Transcendentalism: a Semantico–Cognitive Analysis // Kantovskiiy sbornik, 2018, T.37, № 3. pp.31–55; >>>>]. But (although) the pass. “All representations, as representations, have their object (*object***; *Gegenstand*)” [A108] (as the presence of the representation of its *object***, or the indication of representation on/to the object), we can treat *semantically* (as I: the *transcendental object* as *sense* (Frege)) or *intentionally* (as you: the *transcendental object* as *intentional object* (Brentano, Husserl)).

12. See: “The pure concept of this transcendental object (which in all of our cognitions is really always one and the same = X) is that which in all of our empirical concepts in general can provide relation to an object, i.e. objective reality.” [109]. Cf. “That is the aim of the copula is in them : to distinguish the *objective* unity of given representations from the *subjective*.” ([B141–2]; my italics — K.S.)

13. For more details see [Katrechko, S.L. Kant's Appearance as an Objective–Objectual [gegenständlich] Representation, in: *Proceedings of the International Workshop “Transcendental Turn in Contemporary Philosophy-2: Kant's appearance, its ontological and epistemic status”*, Moscow: Foundation for Humanities, p. 33–40; >>>> [Russian] or [Katrechko S.L. Kant's Appearance as an Objective–Objectual Representation, in: *Con–Textos Kantianos*, № 7, 2018, pp.44–59; >>>>]. See also [Katrechko S.L. Transcendentalizm Kanta kak realisticheskaja teorija opyta/poznaniya (analiz struktury kantovskogo kopernikanskogo perevorota), in: *Filosofija i nauka: problemy sootnesenija*. M.: RGGU, Kn.1, p.213–226; >>>> [Russian]].

14. Textually in the 2nd ed. Kant writes about ‘*the transcendental unity of apperception*’ [B139], but he differs here (in pass.[B139ff]) *objective unity* (see title: § 18 “*What objective unity of self-consciousness is*”) and *subjective unity* (of consciousness, self-consciousness) and the “*objective unity* united in a concept of the object’ is equivalent to the *object* = X, or *transcendental object*, of 1st ed. [A104–5; 109; 250]. In [A105] Kant writes, that “the unity that the object [i.e. =X, or transcendental object. — K.S.] makes necessary can be nothing other than the formal unity of the consciousness in the synthesis of the manifold of the representations.”

15. «Kant in the 1st ed. of *Critique* ascribes *transcendental object* two functions: 1) *denotation (reference) of appearance*, because “appearances, not insofar as they are (as representations) objects, but rather only insofar as they designate an object.” [A190/B235]; and 2) non-sensible (intelligible) *causes of appearance* [B344; A493–4/B522]. It seems that these functions are in conflict, and therefore =X ‘disappears’ from the 2nd ed. of *Critique* (see [Robinson H. The Disappearing X, in: *Proceedings of the 9th International Kant Congress*, Berlin: De. Gruyter, 2001, vol. 2, pp. 418–428]; see also [Allison H.E. Kant's concept of the transcendental object, in: *Kant-Studien* 59(1–4), 1968, pp.165–186]). However, it is not true. In § 18 Kant emphasizes that the *transcendental object* is an object analogue of *transcendental unity of apperception*, i.e., the realization of its uniting function [of synthesis]. Therefore, the transcendental object is not just denotation of appearance, but it is the ‘cause’ (ground, function) of its [object] formation and so it plays a central role in the *objectification* and/or *objectification*** of appearances» [Katrechko S.L. Specifika kantovskogo transcendentalizma i koncept «vesh'–sama–po–sebe» [Kant's transcendentalism and the thing in itself] // Kantovskiiy sbornik, 2017, T.36, № 4, p. 79 fn; >>>>]. Let us pay attention that grammatically ‘formula’ of perception has to be expressed more precisely on adverbial language, not adjectival one. If an empirical realist fixed the knowledge of the perception by adjectival–judgment ‘I see a red apple’, than a transcendental idealist will more precisely fix this by adverbial– judgment: ‘I see *something as* a [red] apple’. This adverbial reading makes clearer the primary sense of the introduced by Kant concept ‘transcendental object’, which corresponds to the grammatical ‘something’, or ‘the object of a sensible intuition in general’ [A253], “which in all of our cognitions is really always one and the same = X” [A109; A253].

16. “*We cognize not [physical] objects/thing in the world, but we cognize the world objective-ly [or ‘thing-ly’; through transcendental object].*” [Cassirer E. *Determinismus Und Indeterminismus in der Modernen Physik Historische Und Systematische Studien Zum Kausalproblem*, 1937, p.165; my inserts in [...] — K.S.)

17. In my analysis of pass. [B306] I have shown that we can talk about (distinguish) the two modes of the thing-in-itself: *the empirical thing-in-itself* as a cause of affection our sensibility and the *noumenal thing-in-itself* as an

abstraction from the conditions of sensibility (sensual perception; intuition). See also: “Nevertheless, if we call certain objects, as appearances, beings of sense (phaenomena), because we distinguish the way in which we intuit them from their constitution in itself, then it already follows from our concept that to these we as it were oppose, as objects thought merely through the understanding, either (1) other objects conceived in accordance with the latter constitution, even though we do not intuit it in them, or else (2) other possible things, which are not objects of our senses at all, and call these beings of understanding (noumena).” ([B306]; underlining my — K.S.). For more details see [Katrechko S.L. Specifika kantovskogo transcendentalizma i koncept «vesh'—sama—po—sebe» [Kant's transcendentalism, transcendental shift (turn) and the thing in itself] // Kantovskii sbornik, 2017, T.36, №4, pp.76–77; >>>>].

18. Cf. the Kantian problem of ‘double affection’.

19. Here we attract Frege’s semantic theory on the *sense* (germ. *Sinn*) and *reference* (germ. *Bedeutung*), his famous semantic triangle [Frege G. Über Sinn und Bedeutung, in: Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik, 100 pp.25–50].

20. Let us note that the semantic nature of *transcendental object* makes it similar to *intentional object* (*noema*), but this requires a more thorough (detail) analysis. On the relation between *sense* (Frege) and *noema* (Brentano, Husserl) see [Føllesdal D. Brentano and Husserl on Intentional Objects and Perception, in: H. Dreyfus, ed., Husserl, Intentionality and Cognitive Science, Cambridge, Mass.: MIT Press, 1982, pp.31–41] and/or [Føllesdal D. Husserl’s Notion of Noema, in: *Journal of Philosophy* (October 1969), 66(20), pp.680–687 (see also: [Føllesdal D. *Husserl und Frege: ein Beitrag zur Beleuchtung der Entstehung der phänomenologischen Philosophie*. Avhandlinger utgitt av det Norske videnskaps-akademi i Oslo. 2: Hist.-filos. klasse, 1958, no. 2. Oslo: I kommisjon hos Aschehoug, 1958)]. See also [E.M. Kersey The Noema, Husserlian, and Beyond: An Annotated Bibliography of English Language Sources, *Philosophy Research Archives* 9, 19836 pp. 62–90].

21. See [BXXVII]; compare with *theory of appearing* [Barker S.F. Appearing and appearances in Kant // The Monist. 1967. Vol. 51, № 3. pp. 426–441].

22. We used, in the light of pass. [B236], the plural in the quote: the appearance is the *aggregate* [undetermined] *object* of a series [collection/sequence] of empirical intuitions (perceptions).

23. See: “...the synthesis of the manifold that sensibility in its original receptivity provides.” [A100].

24. See my “Hans Vaihinger and Some Recent Intentionalist Readings of Kant,” *Journal of the History of Philosophy*, v.41, 2003, pp. 231–50.

25. В своем письме к Р. Аквиле от 19.07.2018 я дополнил свой комментарий поясняющими фрагментами из своих текстов и неопубликованных докладов в приложениях, которые здесь опущены. При этом на протяжении 2018–2020 гг. ряд моих текстов был опубликован, поэтому здесь я даю ссылки на эти публикации.

26. Точнее все же следует говорить о «внешних» явлениях [A366–380] или явлениях внешних созерцаний/интуиций [A372]), или явлениях внешнего чувства/восприятия [A374–5].

27. Р. Аквила также выделяет объективные и феноменологические явления [Aquila R. Intentional Objects and Kantian Appearances // *Philosophical Topics*, Vol. 12, No. 2, Essays on Kant's Critique of Pure Reason, 1981, pp. 9–37], но позже он их отождествляет, поскольку у них один и тот же интенциональный предмет.

28. Здесь и далее ссылки на кантовскую *Критику* [см., например: Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т. 2. Ч.1, Ч.2] будем давать в общепринятой международной пагинации.

29. «Таковы явления, поскольку речь идет о том, что в них принадлежит к ощущениям» [B125]. В своем анализе кантовского концепта «явления» Г. Праусс также проводит различие между *объективными* явлениями (тела) и *субъективными* явлениями (ощущения) [Prauss G. Erscheinung bei Kant: Ein Problem der "Kritik der reinen Vernunft", Berlin: de Gruyter & Co, 1971] и соотносит субъективные явления с *суждениями восприятия*, а объективные явления — с *суждениями опыта* из *Пролегомен*.

30. Замечу, что в некоторых случаях Кант концептуально смешивает явление–1 и явление–2: см., например, фр. [B147]: «Но в *пространстве и времени вещи* даются лишь поскольку, поскольку они суть восприятия (представления, сопровождающиеся ощущениями), стало быть, посредством эмпирических представлений» и особенно фр. [B164]: «Но явления суть лишь представления о вещах, относительно которых остается неизвестным, какими они могут быть сами по себе». А если обратиться к описанию схватывания дома как явления из фр. [B235–8], то непонятно о каком точно «явлении» (явлении–1 или явлении–2) там идет речь: явление дома относится к объективным явлениям, но его схватывание (как возможность его восприятий различным образом), посредством чего происходит синтез воображения *в душе* и образуется образ (представление) дома — к субъективным явлениям (ср. «Итак, в нашем случае я должен выводить *субъективную последовательность* схватывания из *объективной последовательности* явлений» [B238]; и еще: «Здесь то, что заключается в последовательном схватывании, рассматривается как [субъективное] представление, а данное мне явление, хотя оно есть не более как совокупность этих представлений рассматривается как их предмет (т.е. как нечто объективное; ср. (чуть ниже): «явление в противоположность схватываемым представлениям может быть

представлено как их объект» [B236]; см. также [B34]), с которым должно согласоваться понятие, извлекаемое мной из схватываемых представлений» [B236]).

31. *Катречко С.Л.* Кантовское явление как объективно–объектное (предметное) представление // Кантовский сборник, Том 36, №3, 2017, с.7–20; >>>> .

32. Здесь мы отличаем ‘предмет’ от ‘объекта’. См. следующий фрагмент: «Обратим внимание на то, что в *Критике* Кант использует два термина «объект» (*das Objekt*) и «предмет» (*der Gegenstand*), которые в принципе имеют несколько разные смысловые значения. Говоря в общем, *объект* — это, то противостоит субъекту (в том или ином отношении), т.е. объект — это *эпистемологическое нечто* в рамках противопоставления «объект vs. субъект» (ср.: “*Объект* есть то, в понятии чего *объединено* многообразное, охватываемое данным созерцанием” [B137]). А *предмет* — это *семантическое/интенциональное нечто*, т.е. *предмет представления* в рамках противопоставления «предмет vs. представление» [A108–9]. При этом общим смысловым моментом концептов «объекта» и «предмета» является то, что они указывают на *объективное* в противовес *субъективному*, что оправдывает их синонимичное употребление Кантом» [Катречко С.Л. Природа явления в трансцендентализме Канта: семантико-когнитивный анализ // Кантовский сборник, 2018, Т.37, № 3. с.31–55; >>>>].

33. См. следующие работы Р. Аквилы: 1. [Aquila R. Things in Themselves and Appearances: Intentionality and Reality, in: Archiv für Geschichte der Philosophie. 1979. Vol. 61. pp. 293–308]; 2. [Aquila R. Representational Mind: A Study of Kant's Theory of Knowledge, Indiana University Press, 1983]; 3. [Aquila R. Hans Vaihinger and Some Recent Intentionalist Readings of Kant, Journal of the History of Philosophy. Vol. 41, № 2 (2003), pp.231–250]; 4. [Aquila R. The Transcendental Idealisms of Kant and Sartre, in: S. Baiasu (ed.). Comparing Kant and Sartre. 2016. pp. 217–255]; 5. [Aquila R. Cartesian Consciousness and the Transcendental Deduction of the Categories // Jahrbuch des deutschen Idealismus, 2013, pp.3–24 (in: International Yearbook of German Idealism, 11, 2016)]; 6. [Aquila R. Husserl and Frege on Meaning, in: Journal of the History of Philosophy, Vol.12, Number 3, July 1974, pp. 377–383].

34. См.: 1. [Катречко С.Л. Природа кантовского явления: семантический анализ //Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии. Сборник тезисов международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии». Москва: Фонд ЦГИ, ГАУГН-Пресс, 2018, С.36–49; >>>> ; 2. [Катречко С.Л. Природа явления в трансцендентализме Канта: семантико-когнитивный анализ //Кантовский сборник, 2018, Т.37, № 3. с.31–55; >>>>].

35. В обоих случаях мы говорим о соотношении представления с *предметом*, но в случае интенционального анализа этот предмет выступает как «внутренний» [интенциональный] предмет–1, или *содержание* представления, а в случае семантического анализа — это «внешний» предмет–2, или то, к чему отсылает представление как знак. Тем самым можно сказать, что предмет–1 отсылает к предмету–2, но собственно интенциональный (феноменологический) подход нейтрализует эту референцию.

36. Для меня кантовский трансцендентальный предмет выступает в качестве фрегеовского смысла, а для Аквилы — в качестве интенционального предмета (в духе Brentano и Husserl).

37. «Чистое понятие об этом трансцендентальном предмете (который действительно во всех наших знаниях всегда одинаково =x) есть то, что может дать всем нашим эмпирическим понятиям вообще отношение к предмету, т.е. объективную реальность. [A109]. Ср.: «Связка *есть* имеет суждении своей целью именно отличить *объективное* единство данных представлений от субъективного» ([B141-2]; выделение курсивом мое. — К.С).

38. Подробнее см. [Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как реалистическая теория опыта/познания (анализ структуры кантовского коперниканского переворота) // Философия и наука: проблемы соотношения. Кн.1. М.: РГГУ, 2016. С. 213–226; >>>>].

39. Приведу в этой связи одно мое замечание: «Кант в 1-м изд. *Критики* приписывает *трансцендентальному предмету* две функции: 1) *денотата явлений*, «поскольку [явления] (как представления) не объекты, а только обозначают какой-нибудь объект» (A493–4/B522; ср. с A109) и 2) нечувственной (интеллигибельной) *причины явлений* (B344; A493–4/B522). Кажется, что эти функции конфликтуют друг с другом и поэтому во 2-м изд. *Критики* ‘=X’ «исчезает» и вместо него водится альтернативный концепт *ноумена в негативном смысле* [B307] (см.: [Robinson H. The Disappearing X, in: Proceedings of the 9th International Kant Congress, Berlin: De. Gruyter, 2001, vol. 2, pp. 418–428] и/или [Allison H.E. Kant's concept of the transcendental object, in: Kant-Studien 59(1-4), 1968, pp.165–186]). На наш взгляд — это не совсем так, поскольку эту две функции связаны между собой. В §18 «Что такое объективное единство самосознания?» Кант подчеркивает, что *трансцендентальный предмет* есть предметный аналог *трансцендентального единства апперцепции* (см. фр. (B139) выше) и играет роль предметной функции единения (синтеза). Тем самым трансцендентальный предмет является не просто денотатом явления, а выполняет функцию опредмечивания/объективации явлений, в том числе и в трансцендентальной дедукции категорий 2-го изд. *Критики* (см. фр. (B125–6; 166; 234–6))» [Катречко С.Л. Специфика кантовского трансцендентализма и концепт «вещь–сама–по–себе» //Кантовский сборник (научный журнал), 2017, Т.36, № 4, с.79 сл.; >>>>].

40. «*Мы познаем не предметы* [реальные вещи, которых нет], *но познаем предметно* [адвербальная теория восприятия]» [Cassirer E. Determinismus Und Indeterminismus in der Modernen Physik

Historische Und Systematische Studien Zum Kausalproblem, 1937, p.165; вставки в [...] мои. — К.С.] (см. также [Э. Кассирер «Познание и действительность», СПб., 1912, с.393]).

41. Ср. с проблемой *двойной причинности (аффицирования)* у Канта.

42. См. Fig.3 в английском тексте моего комментария.

43. Frege G. 'Über Sinn und Bedeutung', in Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik, 100, 1892, pp.25–50.

44. Ранее в моем анализе фр. [B306] я показал, что можно говорить о двух модусах вещи–спс: 1) *эмпирической вещи–спс*, выступающей причиной аффицирования нашей чувственности, и 2) *ноуменальной вещи–спс*, являющейся результатом абстрагирования от условий чувственного восприятия [эмпирической вещи–спс], которую Кант называет «*ВОЗМОЖНОЙ* вещью», или «рассудочными сущностями [Noumena]» [Катречко С.Л. Специфика кантовского трансцендентализма и концепт «вещь–сама–по–себе» //Кантовский сборник, 2017, Т.36, № 4, с.76–77].

45. Подробнее об этом см. [Катречко С.Л. Природа явления в трансцендентализме Канта: семантико-когнитивный анализ //Кантовский сборник, 2018, Т.37, № 3. с.31–55; >>>>]. При этом смысловой характер трансцендентального предмета концептуально сближает его с интенциональным предметом, но эта тема требует особого анализа. О соотношении *СМЫСЛА* Фреге и *НОЭМЫ* (Бrentано, Гуссерль) см. работы Д. Фолесдала: 1. [Føllesdal D. Brentano and Husserl on Intentional Objects and Perception, in: H. Dreyfus, ed., Husserl, Intentionality and Cognitive Science, Cambridge: MIT Press, 1982, pp.31–41]; 2. [Føllesdal D. Husserl's Notion of Noema, in: *Journal of Philosophy*, v.66(20), October 1969, pp.680–687].

46. См. фр. [BXXVII]; ср с теорией являющегося [Barker S.F. Appearing and appearances in Kant // The Monist. 1967. Vol. 51, № 3, pp. 426–441].

47. Здесь мы заменили, в свете [B236], единственное на множественное число: явление есть *совокупный предмет ряда (суммы) эмпирических созерцаний*.

48. Перевод с английского Елены Шамариной.

49. См. мою статью [Hans Vaihinger and Some Recent Intentionalist Readings of Kant, in: *Journal of the History of Philosophy*, v.41, 2003, с. 231–250].

Библиография:

1. Aquila R. Intentional Objects and Kantian Appearances //Philosophical Topics, Vol. 12, No. 2, Essays on Kant's Critique of Pure Reason, 1981, pp. 9–37.

2. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как реалистическая теория опыта/ познания (анализ структуры кантовского ко-перниканского переворота) // Философия и наука: проблемы соотношения. Кн.1. М.: РГГУ, 2016. С. 213–226.

3. Катречко С.Л. Кантовское явление как объективно–объектное (предметное) представление //Кантовский сборник, 2017, Том 36, № 3, с.7–20;
(https://journals.kantiana.ru/kant_collection/3665/10177/).

4. Katrechko, S.L. Kant's Appearance as an Objective–Objectual Representation, in: Con-Textos Kantianos (International Journal of Philosophy, №7, 2018, pp.44–59
(<https://www.con-textoskantianos.net/index.php/revista/article/view/310>).

5. Катречко С.Л. Природа кантовского явления: семантический анализ (расширенные тезисы) //Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии. Сборник тезисов международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии» (г. Москва, 19–22 апреля 2018 г.) / Отв. ред. С.Л. Катречко. – Москва: Фонд ЦГИ, ГАУГН-Пресс, 2018, С.36–49 (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35291720>).

6. Катречко С.Л. Природа явления в трансцендентализме Канта: семантико-когнитивный анализ //Кантовский сборник (науч-ный журнал), 2018, Т.37, № 3. с.31–55 (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36930196&>).
7. Катречко С.Л. Специфика кантовского трансцендентализма и концепт «вещь—сама—по—себе» //Кантовский сборник (науч-ный журнал), 2017, Т.36, № 4, с.68 – 87 (https://journals.kantiana.ru/kant_collection/3699/10222/).
8. Aquila R. Things in Themselves and Appearances: Intentionality and Reality, in: Archiv für Geschichte der Philosophie. 1979. Vol. 61. pp. 293–308.
9. Aquila R. Representational Mind: A Study of Kant's Theory of Knowledge, Indiana University Press, 1983.
10. Aquila R. Hans Vaihinger and Some Recent Intentionalist Readings of Kant, Journal of the History of Philosophy. Vol. 41, № 2 (2003), pp.231–250.
11. Aquila R. The Transcendental Idealisms of Kant and Sartre, in: S. Baiasu (ed.). Comparing Kant and Sartre. 2016. pp. 217–255.
12. Aquila R. Cartesian Consciousness and the Transcendental Deduction of the Categories // Jahrbuch des deutschen Idealismus, 2013, pp.3–24 (in: International Yearbook of German Idealism, 11 (2013; published 2016).
13. Aquila R. Husserl and Frege on Meaning, in: Journal of the History of Philosophy, Vol.12, Number 3, July 1974, pp. 377–383.
14. Allison H.E. Kant's concept of the transcendental object, in: Kant-Studien 59 (1–4), 1968, pp.165–186.
15. Barker S.F. Appearing and appearances in Kant // The Monist. 1967. Vol. 51, № 3. P. 426–441.
16. Cassirer E., Determinismus Und Indeterminismus in der Modernen Physik Historische Und Systematische Studien Zum Kausal-problem, 1937, p.165.
17. Frege G. 'Über Sinn und Bedeutung', in Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik, 100, pp.25–50.
18. Føllesdal D. Brentano and Husserl on Intentional Objects and Perception, in: H. Dreyfus, ed., Husserl, Intentionality and Cognitive Science (Cambridge, Mass.: MIT Press, 1982), pp.31–41 (see also the articles on noema in this collection).
19. Føllesdal D. Husserl's Notion of Noema, in: Journal of Philosophy (October 1969), v.66(20), pp.680–687 (see also: Føllesdal D. Husserl und Frege: ein Beitrag zur Beleuchtung der Entstehung der phänomenologischen Philosophie. Avhandlinger utgitt av det Norske videnskaps-akademi i Oslo. 2:Hist.-filos. klasse, 1958, no. 2. Oslo: I kommisjon hos Aschehoug, 1958).

20. Kersey E.M. The Noema, Husserlian, and Beyond: An Annotated Bibliography of English Language Sources,” *Philosophy Re-search Archives* 9, 1983, pp. 62–90.
21. Robinson H. The Disappearing X, in: *Proceedings of the 9th International Kant Congress*, Berlin: De. Gruyter, 2001, vol. 2, pp. 418–428.

Some Comments to R. Aquila's Paper 'Kantian Appearances, Intentional Gegenstände, and Some Varieties of Phenomenalism'

Sergey Katrechko

State Academic University of the Humanities

Moscow, Russian Federation

Richard Aquila

University of Tennessee

Knoxville USA

Abstract

In my commentary, I write, firstly, of the dualistic (ambivalent) use of the concept 'appearance' by Kant and, secondly, of the need for a semantic (referential) interpretation of the Kantian concept "appearance" as opposed to intentional interpretation of R. Aquila. In his reply to my objections, R. Aquila precisies his initial position and gives additional arguments in it's favor.

Keywords: Kant, transcendental philosophy, appearance, semantic (reference) interpretation of Kant's concept 'appearance', intentional interpretation of appearance

Publication date: 06.07.2020

Citation link:

Katrechko S., Aquila R. Some Comments to R. Aquila's Paper 'Kantian Appearances, Intentional Gegenstände, and Some Varieties of Phenomenalism' // *Studies in Transcendental Philosophy* – 2020. – V. 1. – Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S123456780010286-5-1> (circulation date: 17.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680010286-5